

Михаил Позняк

ШНУРОК

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Михаил Позняк

Шнурок

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Позняк М. В.

Шнурок / М. В. Позняк — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Эта история имеет некоторое отношение к серии книг «Волк и Призрак», так что будем считать, что это восьмая книга. Конец 1976 года. Во время эксперимента по созданию перехода в параллельный мир пропадают двое ученых. Руководство вызывает на их поиски группу армейского спецназа, предназначенную для скрытных действий на территории противника. Но то, с чем они столкнутся, будет для них полной неожиданностью. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Джузеппе. Минск, Евразийская Конфедерация. Июнь 7684 года	9
Глава 2. Николай Шнуров, Балашиха – Москва, СССР. Декабрь 1976 года	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

В холода, в холода...
От насиженных мест
Нас другие зовут города.
Будь то Минск, будь то Брест,
В холода, в холода...
В. Высоцкий

Пролог

Страннику снился какой-то интересный замечательный сон, когда трескучий телефонный звонок вырвал его из приятного мира грез в жестокую реальность. Несколько секунд он лежал, осознавая, что происходит и где он находится вообще, подспудно надеясь, что кто-то ошибся, телефон заткнется, и он нормально доспит до положенных семи часов утра. Куда там...

– Да иду уже, иду... – недовольно пробурчал он, вставляя ноги в тапки.

Службная квартира, формально принадлежавшая какому-то из многочисленных НИИ, была пустовата и безлика. Раскладной диван, на котором с трудом помещался долговязый Тимофей, побитый жизнью стол с тремя скрипучими стульями, да шкаф, где он держал свои немногочисленные вещи. Кухня с облупившейся плитой и шумным холодильником «Бирюса» была ничуть не лучше. Впрочем, любой попавший в квартиру человек сразу определил бы ее казенную принадлежность по полному отсутствию следов частички души, которую вкладывает в свое жилище любой, даже самый никчемный хозяин. А здесь люди лишь появлялись, какое-то время жили и исчезали, даже не пытаясь облагородить временное пристанище. Точно так же рассуждал и Странник, который лишь приходил сюда ночевать и вовсе не собирался задерживаться ни одного лишнего дня. Как только ему удастся вернуться в свою собственную квартиру...

Вот именно, своя квартира у него была, причем очень даже неплохая, неподалеку от станции метро «Автозаводская». Мать давно переехала к сестре в Бронницы, а значит жить так, как ему нравилось, никто не мешал, если бы не одно «но». И это «но» приключилось каких-то полгода назад, когда он неожиданно превратился в объект охоты неких сектантов, ведомых пастором Таракановым. Его необычная способность находить межпространственные переходы превратилась тогда из интересного приключения в смертельную опасность для него самого. Вся эта эпопея закончилась вполне благополучно, он обрел хороших друзей, любимую женщину и с изумлением обнаружил, что существует целый спецотдел, где работают такие же необычные люди, как и он сам. Вот только с квартирой ерунда получилась. Вернувшись домой, он с ужасом увидел, как меняются на глазах привычные очертания предметов, словно перемещая его снова в тот дом в Сумеречном мире, где они чуть не погибли, оказавшись внутри собственных подсознательных страхов. Начальник научного сектора профессор Мстислав Валентинович Терентьев предположил, что сектанты за это время что-то сделали с его квартирой, но никаких артефактов или следов воздействия его сотрудникам обнаружить до сих пор не удалось. Все еще осложнялось тем, что в отсутствие Странника там не происходило ровным счетом ничего, а подвергать ради экспериментов опасности его здоровье казалось не самым лучшим вариантом. На всякий случай профессор запретил Тимофею перемещаться в Сумеречный мир, да тот и сам туда не рвался ничуть. А скоро ученые доделают свою установку, которая будет отправлять людей в «другую Москву» без его участия, и он станет просто консультантом. Оно и к лучшему.

Телефон, как и полагалось, находился в крохотной прихожей. Какой был смысл размещать розетку именно там, было такой же загадкой, как и многие другие столь же гениальные решения в квартирах панельных домов. Тимофей несколько раз собирался принести длинный шнур, чтобы поставить аппарат возле дивана, но всякий раз забывал, тем более что звонили ему нечасто. Вот и этот звонок явно ничего хорошего не сулил, что и понятно было сразу...

– У аппарата...

– Товарищ Путников? – раздался в трубке официальный голос дежурного.

– Так точно! – Тимофей машинально отметил про себя, что уже научился отвечать, как положено, даже спросонья.

– ЧП на «Объекте 51». Машина за вами уже выехала.

– Принял.

Наскоро почистив зубы и глотнув воды из чайника, он оделся и сбежал по узкой лестнице вниз – ждать лифта в девятиэтажке по утрам можно было неограниченно долго. Остановившись перед подъездом, он вдохнул стылый декабрьский воздух и вздохнул. Скоро снег выпадет, хоть немного посветлее станет. А пока что – сыро, промозгло, ветер гонит над Яузой серые тучи, возле корпусов НИИТП грохочет на повороте трамвай из Старокирочного переулка... Странник поежился, поправил воротник куртки и шагнул навстречу заезжающей с улицы серой «Волге». Водитель чуть приспустил стекло, и Тимофей, не дожидаясь вопроса, коротко махнул удостоверением. Водитель кивнул в ответ.

– Что там, неизвестно? – спросил Странник, усаживаясь на переднее сиденье.

– Мне не докладывают, – пожал плечами тот, – Приказали вас доставить незамедлительно, а там уже...

«Ну да, ну да...»

Название «объекту 51» дал Мстислав Валентинович лично. Периодически он называл его еще и «Зона 51», но тут же поправлялся, чему-то улыбаясь. Странник какое-то время пытался понять, в чем тут юмор, даже переспрашивал Серегу и всезнайку Эдика, но так ничего и не добился. Назвали – и назвали, не дырой же сортирной, в конце концов. Сам объект представлял собой неказистый типовой ангар за бетонным забором на одной из бесчисленных промзон, окружавших центр города вдоль линии Малого кольца железной дороги. Пассажирское движение там отсутствовало еще с довоенных времен, кольцо не было даже электрифицировано, как ни странно, и лишь закопченные тепловозы – «машки» таскали взад-вперед бесконечные составы по подъездным путям заводов и фабрик. Достаточно было лишь немного пройти вдоль путей – и ощущение огромного города исчезало полностью. Непонятным образом пропадали где-то вдали свечи высотных зданий вдоль шумных и ярких проспектов, оставляя вокруг лишь бесконечные заборы с частично отсутствующими секциями, низкие корпуса каких-то предприятий, порталные краны да грузовики. Вот в таком неприметном ангаре рядом с металлобазой и находился «Объект 51» – установка, которая должна была поддерживать переход в параллельный мир. Мир, куда давно проторил дорогу Тимофей по прозвищу Странник. Для него самого после нескольких лет путешествий туда-сюда переходы никакого труда не составляли, он научился чувствовать их, и даже более-менее определять точку выхода. Хуже было то, что теперь ему постоянно приходилось тащить за собой кого-то из сотрудников, что отнимало у него всякий раз много сил. А уж поход в разрушенный и рухнувший в натуральное безумие Сумеречный мир... Об этом лучше было лишний раз даже не вспоминать.

Поэтому он сильно обрадовался, когда отдел Мстислава Валентиновича взялся за разработку установки, и с большим удовольствием помогал им, насколько мог: выбрал место, где так и напрашивался портал, даже взял в аренду склад «на той стороне», чтобы люди не высказывали из воздуха прямо посреди улицы. Теперь оставалось лишь дожидаться результата. А у ученых все не складывалось и не складывалось, установку гоняли на разных режимах, пытаясь подобрать нужные настройки. И даже ночью там обычно оставались двое младших научных сотрудников, контролирующих сменяющиеся в автоматическом режиме варианты и надеявшихся после очередной комбинации увидеть светло-голубое кольцо перехода в «другую Москву». У них даже соревнование какое-то было, чья смена сделает это первыми.

«Похоже, нашли совсем не то, что хотели... – думал Странник, меланхолично поглядывая на пронесившиеся мимо дома, – Но прорыва извне явно не случилось – иначе звали бы не меня, а спецназ с вертолетами и огнеметами. Что же они такого там учудили? Надеюсь, хотя бы командировка не сорвется. Маша...»

Перед его внутренним взором возникла веселая неугомонная девушка, ждавшая его «на той стороне». Раньше ему и в голову не могло прийти, что он может так привязаться к простой фабричной дурехе, на деле оказавшейся очень неглупой, впитывающей все новое словно губка, и легко адаптировавшейся в новом для себя мире. И с какого перепуга он принимал раньше бесконечное мозгоклюйство, необязательность и стремление довести любое дело до абсурда за признаки женской утонченности? Вот он, реальный пример подруги, с которой и в самом деле появляется понятие «вместе»...

Машина прогудела, притормозив у сдвижных ворот с непонятно что означающей аббревиатурой белым по зеленому. Их пропустили внутрь, и Странник выскочил у приоткрытой двери ангара, где уже метался взволнованный и растерянный Мстислав Валентинович. Увидав Тимофея, он вцепился ему в руку и потащил внутрь, изъясняясь сплошь какими-то междометиями.

– Да что случилось-то? – не понял увлекаемый им Странник.

– Кажется, у них получилось! – наконец сформулировал ученый.

– Ну и отлично. А что не так?

– Они исчезли! Ушли в переход и не вернулись! Первопроходцы долбанные!

Такого профессора Тимофей еще не видел ни разу, потому осторожно кивнул в ответ:

– Вот черт! Мне за ними идти, что ли?

– Подождите, сначала скажите мне, что именно вы перед собой видите!

Добежавший наконец-то до установки Странник остановился, словно уткнувшись в стену. Ощетинившееся медными обмотками кольцо тихо гудело, слегка попахивая озоном. А дальше, сразу за ним висел в воздухе ярким фиолетово-алым клубящимся тоннелем хороший устойчивый переход.

«Холодно, холодно, холодно в доме...»

Странника пробила дрожь, словно он и впрямь шагнул в морозильную камеру. Он повернулся к профессору, чувствуя, как трясутся руки и начинают стучать друг об друга его зубы:

– Сумеречный мир...

Остаток дня прошел для него словно в тумане. Чуть позже подъехал автобус, из которого вылезли Серега и Эдик в сопровождении группы каких-то молодых серьезных ребят, вооруженных до зубов. Он что-то объяснял им, отвечал на вопросы, даже пытался рисовать схемы на листах бумаги. Серега, видя его состояние, взял весь диалог на себя, периодически его сменял Эдик, объяснявший то, что он видел там со своей стороны.

Потом ребята откозыряли, выстроились перед кольцом и исчезли в фиолетовом тоннеле один за другим. А они вчетвером, вместе с Мстиславом Валентиновичем, остались ждать возвращения группы, хотя срок был определен достаточно большой, и поддерживать переход ученый был готов хоть неделю.

Через несколько часов Странник дернулся, будто получив удар по голове и пошатнулся, заваливаясь с кресла, на котором он сидел. Ярко сияющий круг, видимый только ему одному, ослепительно полыхнул и исчез. Восстановить переход на этом месте никому больше так и не удалось.

Глава 1. Джузеппе. Минск, Евразийская Конфедерация. Июнь 7684 года

В спагетти было явно что-то не так. Собственно, назвать это готовое блюдо в пластиковом корытце словом «спагетти» можно было только условно. Мама Кьяра явно не одобрила бы гастрономический выбор сына, да еще и подзатыльник бы отвесила, чтобы не называл хорошим словом жуткое белесое месиво с вкраплением подозрительных кусков якобы мяса. Впрочем, чего еще можно было ожидать от автомата с «быстрыми обедами» в комнате отдыха? Джузеппе Богомазов давно жил одинокой жизнью ученого холостяка и не заморачивался гастрономическими изысками, поскольку кулинарных талантов не имел никаких совсем. Да, иногда он вспоминал беззаботное детство, праздничный стол, заставленный блюдами, словно перенесшимися в спокойный столичный город Минск из шумной южной Кампании, и особенно – вкуснейший соус alla Napoletana, который мать всегда готовила к возвращению отца. Маленький Джузеппе прыгал от радости вокруг папы, такого большого и сильного, в серо-голубой форме пилота «ТрансЕвразии», протянувшей свои линии через весь огромный континент. Южная линия охватывала крупные города, начиная с самого Союза Стран Востока, через пространства Конфедерации постепенно приближаясь к густонаселенному западу, и заканчивалась в международном аэропорту Неаполя, где когда-то и познакомился молодой пилот Вадим Богомазов с веселой черноглазой девушкой Кьярой Сальвини, бойко отвечавшей на вопросы заблудившихся пассажиров.

Все закончилось неожиданно и внезапно, в теплый вечер начала лета, когда никто и не мог предположить ничего плохого. Джузеппе сидел в своей комнате, готовясь к школьному экзамену по физике и постоянно срываясь мыслями к Веронике из параллельного класса, как-то по-особенному ему вчера улыбнувшейся. В гостиной бубнил телевизор, передававший последние новости. Внезапно голос диктора прервался, и заговорил уже кто-то другой, взволнованно и трагически. «Что-то случилось?» – успел подумать Джузеппе. Дикий крик матери вырвал его из-за стола. Выбежав в гостиную, он увидел маму, пытающуюся заслонить собой от сына экран телевизора, на котором из морского мелководья нелепо торчал в небо искореженный синий стабилизатор с таким родным «журавликом» на нем. «Папа...» – одними губами прошептал он, чувствуя, как немеют руки и ноги, наливается тяжестью голова, и потерял сознание.

Потом были похороны в закрытом гробу, схваченный полицией молодой волосатый парень, выстреливший из ПЗРК во взлетающий пассажирский самолет и папины друзья, вполголоса обсуждающие, кто же на самом деле стоит за «Армией Свободы». Джузеппе запомнил. Сразу после школы, не говоря ни слова матери, он пошел сдавать экзамены в академию, где готовили пилотов стратегической авиации. И не прошел по здоровью, получив сосудистый спазм при первой же перегрузке. Раздосадованный парень подал документы в первое же высшее учебное заведение, попавшее ему на глаза. Так, неожиданно для себя, он оказался на факультете волновой физики Минского университета. Помогли ли ему унаследованная дотошность отца, или быстрый ум матери, но после окончания учебы, ему предложили остаться на кафедре, где он вскоре успешно защитил кандидатскую диссертацию. Впереди маячили годы работы чисто теоретического плана, к чему остепенившийся молодой ученый относился вполне философски.

Но тут жизнь подкинула очередной сюрприз. Джузеппе вызвали в «первый отдел», как традиционно называлось на каждом значимом предприятии подразделение госбезопасности. Там, сначала дав подписать бумагу о том, что этого разговора никогда не было, ему пред-

ложили участие в сверхсекретном военном проекте, основанном на вземных технологиях. Майор еще рассказывал ему о сверхважности работы для безопасности страны, но Джузеппе уже решил для себя все. Стабилизатор отцовского самолета стоял у него перед глазами.

А дежурство все шло и шло. Бурчание в животе понемногу утихло, и Джузеппе который раз дал себе клятву приносить с собой еду хотя бы из кафе, а не пользоваться этим подлым автоматом. Впрочем, он прекрасно понимал, что в следующий раз он опять все забудет и вспомнит о еде только тогда, когда уже будет поздно. Увлеченный очередной научной проблемой, он становился довольно рассеянным и ничего с этим поделать не мог. Вот и сейчас, пока тихо, можно обдумать... А что он, собственно, собирался обдумать, когда начались спазмы в животе? Черт, забыл!

Оглянувшись по сторонам, он окинул взглядом пульт с россыпью зеленых огоньков, слабо светящиеся экраны на стенах и поникшие стрелки энергетической установки. Естественно, сейчас опытов никто не проводит, ночь уже на дворе. В общем-то, все это дежурство было сплошной перестраховкой безопасников, и не более того. Вот, и Вонг так же считает – устроился в кресле поудобнее и читает себе какую-то книжку в яркой обложке. Хорошо ему...

– Что читаешь? Интересная книга? – обратился к приятелю Джузеппе.

Неопределенно пожав плечами, невысокий чернявый Вонг протянул ему книгу. «Последний император Галактики», ну надо же... Раскрыв страницы на случайном месте, Джузеппе прочитал абзац, удивился, прочитал еще раз, уже вслух:

– «Командующий эскадрой Ых Грук отдал команду резко свернуть налево, и тысяча звездолетов противника, не успев отреагировать, врезалась в центральное светило безымянной звездной системы...» Чего???

– Не хочешь – не читай! – раздосадованный Вонг забрал книжку назад. – Автор – лауреат многих премий по научной фантастике, между прочим!

– Бывает же! – удивленно хмыкнул Джузеппе.

Настоящих пришельцев он уже видел, да и все их тут видели, включая любителя фантастики Вонга. Вполне себе человекообразные, пусть и неказистые, словно гномы – только колпачков на головах не хватало. И голос противный, под стать внешности. А вот настоящих имен никто им так и не сообщил. Предложили пользоваться обычными человеческими именами и не лезть к гостям с лишними вопросами. Так, например, Джузеппе обычно проводил эксперименты с гномом по имени Пауль, оказавшимся вполне дружелюбным и интересным собеседником. Перспективы от совместной работы представлялись самыми невероятными. Соседний сектор уже практически создал прибор, способный укрыть солдат от противника – те словно не видели их в упор! А еще – генерация психотропного воздействия, полная коррекция личности, опробованная на захваченном спецслужбой террористе! Но самым интересным Джузеппе считал свое направление – локальный стазис, захватывающий противника в пространственный вневременной карман, где тот и будет пребывать в застывшем виде, лишенный возможности совершать любые действия. Сразу решалась проблема с захваченными заложниками, с трудностями ареста преступников в людных местах. Раз – и все застыли. Два – вынули обездвиженного бандита. Три – все идет дальше по своим делам. Проблема была лишь в том, что установка получалась размером с дом, и пока ее могли использовать только военные. Впрочем, они-то с радостью ухватились за идею в качестве нового средства ПВО для защиты городов от «роевого оружия», и даже успели понастроить башен с генераторами. В общем, их извечному геополитическому противнику готовился большой сюрприз...

– Так вот какой ты, герой галактики Ик Хрюк... – кивая головой своим мыслям, пробормотал Джузеппе.

– Злой ты, Джо! Наверно потому, что ешь всякую дрянь!

Вонг обличительно ткнул пальцем в остатки трапезы, неаппетитно размазанные по пластику корыта.

– А как его правильно, Пых Дрюк? – Джузеппе вдруг почувствовал, что в его животе снова начинается маленькая революция, – А, и черт с ним. Пойду в сортир!

«Где этой книге и место!» – хотел добавить он, но не успел, поскольку уже бежал по коридору к заветной двери.

Следующие несколько минут принесли немалое облегчение, и он даже почувствовал себя значительно лучше. Несколько смущали промелькнувшие несколько раз под дверью смутные тени, будто кто-то пробежал мимо в пустом крыле здания, но он списал это на последствия отравления. Когда он вышел в коридор, там было абсолютно пусто, только в самом конце помаргивала древняя газосветная лампа, отчего в голове неприятно запульсировало в ответ. Джузеппе пошел по коридору, толкая для порядка запертые двери. Конечно же, ему показалось, тут кроме него и Вонга никого нет и быть не может, заперто все. Стоп, а вот и нет – тяжелая дверь внезапно поддалась под его рукой. Шагнув в темный проем, Джузеппе провел рукой по стене в поисках выключателя. Лампа на потолке заморгала, осветив короткий тамбур с пультом управления и тяжелой гермодверью, ведущей в экранированную камеру. Ученый усмехнулся, вспомнив байки о том, как ее используют разнополюные пары, дежурящие иногда в ночные смены. А почему бы нет – внутри есть довольно неплохая кушетка, сейчас естественно не занята. Или все-таки кто-то здесь есть? Гермодверь-то тоже не закрыта...

Джузеппе сделал шаг вперед, осматривая небольшое помещение. Внезапно он вздрогнул и обернулся. Показалось, или в коридоре все же кто-то был?

Страшный удар, захлопнувший гермодверь, отбросил его внутрь камеры. Кубарем покатившийся Джузеппе налетел головой на что-то твердое и угловатое, из глаз посыпались искры, и он потерял сознание.

Сколько времени Джузеппе провалялся без сознания, сам бы он ответить не смог, поскольку кругом стояла кромешная тьма. Болели одновременно разбитая голова, неловко повернутая рука и ребра, в которые вдавился какой-то предмет. Прошипев сквозь зубы ругательство, он попробовал перевернуться на спину и это ему удалось. Хотя бы не тошнит при этом, уже хорошо, обошлось без сотрясения. Он ощупал руками голову, обнаружив склеившиеся от крови волосы. Сколько же он тут лежит? И что это было вообще, *porca miseria*? Война? Террористы? Джузеппе попробовал подняться, держась второй рукой за отбитые ребра, и чуть не свалился обратно, потому что на полу под опорной рукой оказался какой-то сразу заскользивший в сторону круглый предмет. Еле удержавшись, он все же сел, ощупывая находку. Да это же фонарь, чертов фонарь, который болтался у него на поясе, как и у всякого ночного дежурного. Наверное, вылетел при ударе из петли и попал под ребра, *cazzo*... Джузеппе нажал на обретенную кнопку и удивился тусклому свету – вроде же заряженный должен быть? Серьезное учреждение, а ни фонарь зарядить некому, ни унитаз текущий починить... Вот, все у нас так! Даже полы им вымыть лень, в комнате пылица адская! Через мгновение до раздраженно чертыхающегося Джузеппе вдруг дошло, что все вокруг него как-то совсем не так, как должно быть при аварии – где вой сирен, где крики людей? Почему вокруг только темнота, тишина, да пыль, от которой хочется чихать без перерыва? Его тут завалило, что ли? Забыв про боль, он вскочил на ноги, светя фонариком во все стороны. Ага, вон там дверь, и она закрыта... Терзаемый ужасным предчувствием, он потянул за ручку, но дверь неожиданно легко распахнулась, явив его взору не менее темный коридор за распахнутой дверью тамбура. И снова – тишина. Почему-то крадучись, он дошел до угла, осторожно выглянул и надолго замер, пытаясь уловить хоть какие-нибудь признаки жизни в огромном здании. Ни-че-го... В полном недоумении, подсвечивая под ноги фонариком, он поплелся в сторону пульта, пытаясь привести путающиеся мысли в порядок. Была эвакуация, а его не заметили и забыли? Или что?

А вот и пульт, его кресло, сдвинутое в спешке им самим, книга Вонга на полу и корытце с остатками его ужина. И пыль, всюду пыль. Джузеппе недоуменно поднял пластиковую посудину – да в ней все засохло и окаменело, словно она лежит тут не первый месяц! Но не мог же он... А книжка? Подняв книгу с пола, Джузеппе перевернул пожелтевшие страницы и чихнул от поднявшейся пыли. Но она же была совсем новая, Вонг только купил ее вчера? Что за? Еще раз внимательно осмотревшись, Джузеппе отметил недалеко от кресла напарника подозрительный потек на станине пульта. Да и кресло стояло как-то... Будто бы, сидящего грубо выдернули из него, и оно откатилось в сторону. Блин блинский... “*Che cazzo?*”, как сказал бы его дед Пьетро...

В полнейшем недоумении, Джузеппе пошел по коридору дальше, дергая по дороге ручки запертых дверей. Так он добрал до выхода на лестницу, где обычно у окна собирались желающие перекурить со всего этажа. Урна с окаменевшими бычками и сейчас стояла на привычном месте, и чуть не перевернулась от пинка наткнувшегося на нее Джузеппе. А сам он застыл с вытаращенными глазами, глядя на расстилающийся перед ним город. Давно обезлюдевший и обветшавший город под бесконечным серым небом.

Он потряс головой, протер глаза и захлопнул отвисшую челюсть. Он вообще – где? Или – когда? Когда несколько часов назад он заступал на смену, на улице был теплый вечер, кое-где уже зажигали фонари, а по улицам неспешно прогуливались люди. По нормальным чистым улицам, а не по той разрухе, которую видно из окна! В голове сменялись догадки, одна нелепее другой. Он провалялся без сознания так долго, что... Нет, он бы тогда и пошевелиться толком не смог, обезвоживание и все дела. А у него все мышцы в норме, и вообще он в полном порядке, не считая разбитую голову и постоянное желание прокашляться от вездесущей пыли. Может, он перенесся каким-то непонятным образом в параллельную вселенную? Увлекающийся фантастикой Вонг периодически притаскивал книжки, в которых герой попадал в неизменно отсталый мир, где быстро забирался на самый верх иерархии благодаря знанию истории, ну или конструкции самогонного аппарата там, к примеру. А если это была женщина – в нее неизменно влюблялся сам император и, наплевав на все династические законы, усаживал ее на трон, где она и подсказывала ему неизменно мудрые решения, не выпуская из рук пакета с семечками и бутылки пива...

Стоп, если он начал ёрничать, значит точно уже пришел в себя. И никакого попаданства тут не наблюдается, потому что он в здании института, а вокруг него простирается все тот же знакомый до дрожи Минск. Вон там, за линией горбатых крыш, должен быть проспект Конфедерации, которому периодически пытаются вернуть историческое «Францыска Скарыны», мост через полноводную Свислочь и парк. А за ними... А за ними явно чего-то не хватало в привычном пейзаже. Через несколько мгновений до него дошло. Здание Министерства обороны, с высоким шпилем и старинным гербом на фронтоне, с недавних пор оштетинившееся новыми антеннами противоракетной защиты, незыблемое и мощное как армия Республики. Оно не сгорело, не рухнуло от прямого попадания крылатой ракеты. Его не было вообще.

Джузеппе нахмурился, осматривая видимую ему часть города заново, пытаясь найти еще какие-то неожиданные изменения. Теперь он не удивился бы, наверное, даже обнаружив среди домов каких-нибудь гигантских осьминогов, доевших недавно последних жителей и теперь обсуждающих чем бы им развлечься еще. Но нет, вроде все как и было, не считая общей разрухи и нескольких пятен пожаров в разных местах. А раз так, надо идти на разведку и пытаться все выяснить на месте. Тем более что в горле першит, и надо бы как следует воды напиться, а если таблетки от головы найдутся – так и вообще отлично.

Он точно помнил, что на этаже был кулер с водой, где сотрудники периодически наполняли чайники, не доверяя воде из крана, как бы ни ругался на это начальник по хозяйству. Большой тридцатилитровый баллон холодной воды... Джузеппе сглотнул слюну. Сейчас он повер-

нет за угол, и там... Баллон оказался не совсем на месте, он лежал посреди коридора, и никакой воды в нем, естественно, не было. Равно как не оказалось и запасных баллонов, обычно стоявших у стены рядом. Интересно... Джузеппе был готов поклясться, что видел их собственными глазами всего лишь... Неизвестно сколько времени назад. Хм... А как дела обстоят с торговыми автоматами в комнате отдыха, где он купил эту клятую коробку псевдоспагетти? Перед глазами так и всплыли стоящие рядом ярко освещенные шкафы с набором закусок и напитками. Пусть даже сейчас они отключены, но не преграда же их хлипкие дверцы для молодого мужика? Помахивая фонариком влево-вправо, он направился по коридору знакомым путем, которым он шел совсем недавно. Или давно. Джузеппе фыркнул, решив не забивать себе голову тем, что решить в данный момент все равно не сможет.

А вот и "lounge", как теперь по-модному стали называть комнату отдыха персонала. Тоже мне, «гостиная» – пара протертых диванчиков да столики с пластиковыми стульями. Лакшери, одним словом. Он сделал шаг, и что-то тут же хрустнуло под ногой. Джузеппе замер, обводя тусклым лучом фонаря открывшийся ему разгром. Дверцы несчастных автоматов висели наперекосяк, сорванные чьим-то сильным рывком, а содержимое валялось на полу, растоптанное и грязное.

Где-то через час, обойдя все этажи крыла, он убедился в том, что кто-то основательно прошерстил здание задолго до него. Вода, обычная питьевая вода отсутствовала напрочь. Так же, он не нашел ни единой пачки диетических галет, обычно торчавших в каждом автомате из-за каких-то правил, обязывающих учитывать интересы людей с некими загадочными особенностями. Во всяком случае, он не видел ни разу хоть кого-то, кто бы стал покупать их по собственной воле. И вот поди ж ты, понадобились! А остальное разбросали и растоптали, словно с каким-то отвращением даже. Джузеппе выстроил рядом с собой на столике несколько уцелевших в разгроме банок газировки, открыл одну из них, отхлебнул и задумался. Отчего такое отношение к пусть «мусорной», но вполне пригодной к употреблению пище? На дворе катастрофа, тут бы наоборот все беречь, когда еще новое изготовить сможешь, а они – ногами... Будто, это и не еда вообще. Не еда... В памяти забрезжило смутное воспоминание, что-то такое, услышанное в очереди на пропускном пункте утром, когда перед ним стояли совсем незнакомые ребята, биологи что ли... Один говорил другому об особенностях меню инопланетных гостей, которым некоторые из земных безобидных консервантов оказались чуть ли не ядом. Другой тогда ответил, что проблемы не видит, гномов всегда можно и свежатиной кормить. Затем они прошли через турникет и повернули к своему корпусу, а Джузеппе – к своему, даже не удивившись толком – разные расы, разная эволюция, мало ли что у них там еще может быть. Так бы и забыл, если бы периодически не размышлял о пришельцах во время долгих ночных дежурств, как и что у них на родной планете. Информации мало, засекречено все, но интересно же... Только одно не укладывалось в его голове: если догадка верна, то как высокоразвитые пришельцы могли так варварски отнестись пусть даже к не подходящей им пище? А люди, вдруг они уцелели, что они-то будут есть, если все растоптано и размазано? А если не гномы, то кто? Десант вероятного геополитического противника, то есть Островного Союза? Прилетели, испоганили всю жратву, что нашли, загрузились в свои «Пеликаны» и улетели? Чушь... В общем, надо собирать все найденное в сумку, идти на улицу и искать выживших. А если это будут гномы – то еще лучше, потому что уж они-то точно смогут объяснить, что случилось с городом и куда исчезли все люди.

Покидав найденные газировку и батончики в пластиковый пакет с логотипом магазина «Нямка», он окинул на прощанье взглядом свое бывшее место работы и потрусил по лестнице вниз.

Высокий стеклянный вестибюль, через который он пробежал каждое утро, опаздывая на работу, преподнес ему очередной сюрприз. Турникеты с вертушками, стойка охраны, шкаф с

перемигивающимися лампочками системы видеонаблюдения – от прежнего порядка не осталось и следа! Джузеппе замер в дверях, уставившись на представшую перед ним разруху. Прострелянная во многих местах стойка была частично свернута на бок, весь пол поблескивал осколками разбитых стеклянных стен и перегородок между турникетами. Чуть сбоку виднелась искореженная люстра, упавшая вниз с пятиметровой высоты. И тишина, лишь ветерок через оставшиеся без стекол проемы легко залетал внутрь, устраивая маленькие завихрения из легкого мусора.

Осторожно оглядевшись, он двинулся через вестибюль, стараясь не распороть себе ноги об острые осколки, торчащие там и здесь. Что же здесь было? Все-таки десант? Но почему тогда... Все военные познания Джузеппе ограничивались двухнедельными сборами, больше похожими на детскую игру в «войнушку», но даже он заметил некую несообразность в произошедшей здесь схватке. Вооруженные короткими пистолетами-пулеметами охранники всегда стреляли очередями по три патрона, дальше ствол неминуемо уводило в сторону, и попасть куда-то осмысленно становилось нереально. Здесь же были видны четкие росчерки длинных очередей, выбивавших осколки бетона из стен, пробивавших насквозь стойку и разносивших подвернувшееся стекло. Это было просто нелепо, если только... Если только охранники не били вслепую, пытаясь нащупать противника веером от себя. Противника, который мелькнет еле заметным движением в самом углу поля зрения...

Джузеппе содрогнулся и втянул голову в плечи, испуганно оглядываясь – на мгновение ему показалось, что невидимые враги стоят где-то рядом и посмеиваются глядя на него, перед тем, как спустить курок. Он чуть было не метнулся под прикрытие изрешеченной стойки, но паника схлынула, и он остановился на полпути, тяжело дыша. Все же, перестрелка произошла тут давно, никто не стал бы задерживаться надолго в пустом вестибюле. А как именно давно? Какой сейчас месяц, какое число? Никаких трупов, никаких запахов, все давно выветрилось... Непроизвольно оглядываясь, он вышел через оставшийся без стекла проем на улицу. Серая хмарь, сквер перед институтом словно засох и выцвел, хотя дожди тут явно были и не раз. Да и весь пейзаж с обветшалыми домами и поникшими деревьями выглядел так, словно Джузеппе смотрел на него сквозь очень пыльное стекло. Он даже сморгнул несколько раз и протер глаза, но лучше от этого не стало. Прислушиваясь к шелесту налетающего ветерка и неясным звукам со стороны расположенных через улицу домов, он двинулся вдоль стены, решив пока не удаляться от института, где он знал все закоулки своего крыла и мог бы спрятаться от неведомой опасности.

Дойдя до высокого, поддерживаемого двумя колоннами козырька над входом, он остановился, приглядываясь к странно знакомой, хотя и выцветшей уже куче тряпья. Труп? Джузеппе осторожно приблизился, делая последние шаги буквально на цыпочках. Уфф, нет, всего лишь брошенная форма. Но почему она... Подобрав обломок какой-то деревяшки, он аккуратно поворошил лохмотья, отделяя одни части одежды от других. Черт, да это же как будто... Как будто кто-то снимал одежду с раненых, даже не стараясь расстегнуть пуговицы, а просто сдергивая одним рывком! Или даже не с раненых? Слишком уж большие повреждения на кителе охранника, который он сейчас пытается расправить на ступеньках крыльца. Убитых загрузили в машину и увезли? Но раздевали-то зачем? Вытаскивая из общей груды новые лохмотья, он сделал еще один шаг вбок и вдруг застыл. Нашел. Одного он точно нашел. Вернее то, что от него осталось. Сваленные за крыльцом хорошо обглоданные кости человеческого скелета с расколотым черепом, откатившимся вбок.

В следующий момент Джузеппе обнаружил себя за стойкой в вестибюле, трясущегося крупной дрожью и вцепившегося двумя руками в какую-то железку. Немного придя в себя, он осторожно вытянул шею, разглядывая пустынный сквер. Нет, никто не мчался его жрать – ни стай одичавших собак, ни бредущих шаркающей походкой зомби не наблюдалось. Сейчас – не наблюдалось. А вот беспечная прогулка с одним лишь фаст-фудом в пакетике по улицам

пустого с виду города казалась теперь ничем не лучше заплыва через болото с крокодилами. А самоубиваться таким жестоким образом ему не хотелось совершенно.

Осторожно отступив в коридор, Джузеппе заозирался, пытаясь вспомнить местонахождение комнаты охраны. Логика подсказывала, что далеко от проходной она находиться не должна, и что где-то там должно храниться оружие, поскольку охранялся институт очень серьезно. Комната нашлась почти сразу, но войдя в нее, Джузеппе сразу понял, что он тут не первый. Кто-то уже побывал до него, перевернул все, что мог и вынес оружие подчистую. Во всяком случае, никаких стволов или патронов к ним за распахнутыми настежь дверками металлических шкафов не было. Лишь в самом углу за опрокинутым столом он нашел полураздавленную пачку патронов к полицейскому дробовику с увесистыми сферами резиновых пуль, выглядывающих из пластиковых гильз. Рассовав их по карманам, Джузеппе повертел один патрон в пальцах, прикидывая его диаметр. Простая до невозможности конструкция, надо лишь пару подходящих труб найти... Так, с патроном в руках, он и дошел до расположенных на первом этаже механических мастерских, где все оказалось целым, разве что покрытым толстым слоем пыли. Видно, станки оказались налетчикам неинтересны. Разве что электричества не было, так не очень-то и нужно – для ножовки и лерки оно не требуется, знай, пили да крути, лишь бы руки из нужного места росли. У Джузеппе с этим было все в порядке, поэтому довольно быстро он стал обладателем конструкции, напоминающей с виду велосипедный насос, а на самом деле являющейся простейшим однозарядным дробовиком. Проблема была лишь в неудобстве перезарядки – как он не пытался, получалось все равно медленно и неуклюже. Мда, если что – придется отбиваться как дубиной, благо, что труба увесистая, по черепушке приложить – мало не покажется. Ну вот, теперь он вооружен. Опасный человек, не подходи! Иронически хмыкнув, Джузеппе повесил свое чудо-оружие на веревку через плечо и отправился на разведку.

Теперь он двигался гораздо осторожнее, перебегая от дома к дому и пытаясь на ходу вспомнить все, что о такой ситуации рассказывали многочисленные фильмы и книги, скрадывавшие одиночество его холостяцкой квартирki. А говорили они, во всяком случае, как понимал это Джузеппе, об одном: одинокий герой, стаскивающий словно хомяк припасы в свою норку, заранее обречен. Его выведет из строя даже не залетная банда из трех гопников, а элементарный вывих конечности или не вовремя случившееся защемление нерва. В любом случае, нужно озаботиться тем, что понадобится ему прямо сейчас, и искать, искать других выживших людей. Не может же быть, чтобы он остался один в этом густонаселенном городе! И если в Белоруссии жили достаточно просторно, к востоку и западу должны были начаться гигантские агломерации, где один городок переходил в другой, незаметно превращаясь в мегаполис. Если будет нужно – он доберется и туда, чтобы найти человеческую общину и выяснить, наконец, что же случилось с миром.

А сейчас он остановился перед мутной витриной магазина «Первопроходец», разглядывая потускневшую инсталляцию из палатки, походных стульев и котелка под муляжным костерком. Потом он поднял свое «чудо-оружие», почему-то воровато оглянулся и с размаху саданул трубой по стеклянной части двери. На мгновение замер, но тут же расслабился: какая уж теперь сигнализация, да и полиция не примчится, и не нужен он тут теперь никому кроме самого себя. А раз так, можно примерить вот этот недешевый, но суперски удобный костюмчик для хождения по лесам – полям, плюс трекинговые ботинки, чтобы и впрямь не переломать себе ноги в каких-нибудь развалинах. Что еще нужно? В походы Джузеппе не ходил с университетских времен, но руки привычно набирали в объемистый рюкзак все необходимое. Котелок, негаснущую на ветру зажигалку с запасными баллончиками, флягу, спальный мешок, бинокль... Даже если попробовать вернуться в свою квартиру, жить в ней будет крайне неудобно, за отсутствием работающего лифта, воды и канализации. А раз так, будь готов ночевать там, где будет удобнее в данный момент. Все свое ношу с собой. Закинув напоследок

изрядный запас энергетических батончиков, которые любили брать с собой любители альпинизма, он нахлобучил на голову широкополую шляпу и оглянулся. Сколько еще всего интересного вокруг, бери – не хочу. Только зачем? На миг вспомнились детские фантазии, в которых он оставался один в совершенно пустом мире, где можно было беспрепятственно обследовать магазин игрушек или кондитерскую. Желание исполнилось, да, Джузеппе? Только вот, каким-то дурацким извращенным образом оно исполнилось. Если бы еще вдвоем с Вероникой, или хотя бы Лорой из лаборатории напротив... Ну да, как же. Школьная любовь давно вышла замуж и уехала в шумную промышленную Тверь, а симпатичная аспирантка исчезла вместе с остальными, и кто знает, где теперь ее искать...

Кстати, насчет «искать». Раз он экипировался, надо начинать обследовать город, разыскивать людей. Может, и вооружиться чем-то посерьезнее – здесь не то, что где-нибудь в Сибирском регионе, но какие-то магазины для любителей сафари и у нас должны быть. Охоту на шерстистых носорогов так и не запретили, несмотря на все вопли «зеленых» о вымирающем виде, а на них калибр нужен, как он слышал, о-го-го! Только вот где они находятся, эти магазины? Раньше Джузеппе ткнул бы пальцем в свой коммуникатор и вмиг узнал бы всю нужную информацию.

А что сейчас? Он даже не посмотрел, а ведь там могут быть жизненно важные сообщения, как и должно быть при катастрофах! Крепко же его дверью стукнуло...

Выудив из кармана свернутую трубочку коммуникатора, он привычно раскатал ее на ладони и уставился в экран. «Нет связи». И все. А значит, всемогущая машинка превращается в обычный проигрыватель с парой альбомов релаксационной музыки. Джузеппе хотел было щелкнуть по уголку, сворачивая бесполезное устройство, но зацепился глазом за значок «радио». Та-ак... Пусть все давно оцифровано, но любители устаревших аналоговых форматов крепко держались за свое хобби, поддерживая работу нескольких радиостанций. Он обычно посмеивался над ретроградами, но теперь был готов признать, что легко реализуемый радиосигнал мог стать единственной связью у спасшихся после неизвестной катастрофы людей. Так, что тут нужно делать? Запомнить станцию, нет, не то... А, вот! Сканировать весь диапазон!

Джузеппе вышел на середину улицы, держа коммуникатор в вытянутой кверху руке. Средние волны, короткие, ультракороткие. Один раз ему показалось, что приемник за что-то зацепился, но цифры на экране помчались дальше, не занеся нужную частоту в память. Может, тут связь ни к черту? Надо бы повыше куда-нибудь? Джузеппе задумчиво посмотрел в сторону пятидесятиэтажного дома, возвышавшегося двумя кварталами дальше. Если удастся залезть на его крышу... А почему, собственно, нет? Это раньше его не пустили бы дальше вестибюля, а сейчас останавливать и допытываться к кому ты идешь, стало некому, нет больше охраны. Что сильно облегчит задачу и дальше – не опасаясь незваных гостей, хозяева дорогих квартир и пентхаузов мощными запорами не заморачивались, считая стальные двери признаком неблагополучного района. Значит, хватит и обычной монтажки из первого же магазина стройматериалов.

Как-то разволновался он чересчур, даже черные точки в глазах кружатся. Или это с погодой связано? Вон, как облака натянуло... Джузеппе озабоченно посмотрел на небо: над центром города наливалось черным и мрачным, готовым пролиться неслабым ливнем, а заодно может быть и с градом. Осень и гроза? Странно все это... А с чего он взял, что сейчас осень? Не зима, понятно, но... Вдалеке громыхнуло, но молния неожиданно оказалась черной. Черной? У Джузеппе в голове словно что-то переключилось, и в памяти мелькнули полевые испытания установки локального стазиса, с огороженной зоной, на границе которой уже начинали мелькать в глазах черные точки. Но здесь, посреди города? В таких масштабах? Джузеппе замер с отвисшей челюстью, не замечая, как сверху закапал, а потом и хлынул дождь. Громыхнуло

второй раз и третий, уже совсем рядом, так что из распахнутой на третьем этаже рамы выпал и разбился кусок стекла. Очнувшийся Джузеппе побежал к двери ближайшего подъезда и...

Яркое летнее солнце, из остановившейся у тротуара машины слышна музыка. Мимо, по улице проходят люди, не замечая промокшего Джузеппе. К киоску с большой розовой надписью «Мороженое Северный полюс» подходит Лора, продолжая что-то читать в раскрытом коммуникаторе.

– Эй! – Джузеппе дико замахал руками...

И словно наткнулся на невидимую стену. Там, в каком-то метре от него шла нормальная человеческая жизнь, но он не мог туда пройти! Джузеппе бился снова и снова, отскакивая как мячик от стены от неизвестной преграды, не пускавшей его из серого обезлюдевшего города в яркий наполненный людьми мир. На миг у него мелькнула дикая мысль, что он умер, потому и застрял тут, в мрачном унылом лимбе, обреченный навсегда находиться здесь, все видя, но не имея возможности вернуться...

Ба-бах!

Преграда исчезла, но вместе с ней исчезли словно мираж и яркий день, и Лора у киоска. Споткнувшийся Джузеппе с размаху приземлился в полную лопающихся пузырей лужу, вскопчил, отплеываясь и стряхивая с себя грязь. Под проливным дождем, он вбежал в подъезд, благо лишенные питания электрозамки позволяли ходить теперь где угодно. Ну, на фиг! Расстелив на ступеньках спальник, он разделся до трусов, развесив промокшую одежду сушиться на перилах лестницы. Затем устроился поудобнее и застыл, подперев подбородок кулаком и глядя на бушующую за окном грозу с черными молниями.

Вероятно, он задремал от упадка сил, потому что когда он посмотрел в окно очередной раз, там уже было снова обычное серое небо, разве что с карнизов срывались и звонко падали на мокрую мостовую последние капли. Развешанная одежда была сыровата, но не настолько, чтобы нельзя было надеть ее на себя и идти дальше. Что он и сделал.

Выйдя на улицу, он почкапал по лужам, в соответствии с первоначальным планом, прямо к многоэтажному дому, выглядывая вокруг себя какие-нибудь изменения, произошедшие с городом после грозы. Кажется, ничего в худшую сторону не переменялось, разве что картина мокрых зданий без единого огонька в подступающих сумерках выглядела до невозможности унылой и мрачной. Несколько раз ему казалось, что он слышит звук мотора, и он останавливался, пытаясь определить направление. Но нет, видимо воображение уже начало подсовывать ему то, что так хотелось услышать. Да еще и это – то ли видение, то ли еще что-то, тогда, во время грозы...

С такими мыслями он вошел в облицованный мрамором холл высотного здания, и даже не заметив все еще сохранившуюся роскошь убранства, протопал к лестнице и начал бесконечное восхождение к верхним этажам.

Примерно к двадцатому этажу он понял, что ноги его подгибаются и не хотят нести дальше. Тем не менее, он упрямо продолжал идти, не обращая ни на что внимания, поэтому чуть не пропустил табличку «Выход на галерею». Собственно, он мог ее и не увидеть, поскольку фонарик из экономии был выключен, а света из узких окон было мало.

Толкнув дверь, он действительно оказался на круговой застекленной галерее, опоясывающей дом. Видимо, это была какая-то местная достопримечательность, поскольку квартир на этаже не оказалось, а указатели предлагали отдохнуть с чашкой кофе или чая в уютных гостиных, а может быть и искупаться в небольшом бассейне. Джузеппе даже для проформы заглянул туда, обнаружив лишь давно высохшую кафельную чашу.

«Жаль, можно было бы вымыться!» – мимоходом подумал он.

Ну, а что же видно с галереи? Немига с арочными мостами через широко разливающуюся спокойную Свислочь, уходящие вдаль проспекты, застывшие скоростные трамваи на Первом

кольце. И по-прежнему отсутствующее на привычном месте Министерство Обороны. Сейчас, когда в его нормальном мире было бы любимое фотографами «режимное время» сразу после захода солнца, город уже засиял бы разноцветными переливающимися огнями развлекательных центров, рядами лампочек вдоль аллей многочисленных парков или просто теплым светом фонарей жилых районов. Теперь ничего этого не было, и на город надвигалась мрачная сырая ночь с уже угадывающейся непроглядной тьмой.

С мрачным выражением на лице, Джузеппе медленно шел по галерее, вглядываясь в пустые улицы города. Он уже почти совершил полный оборот, когда замер, судорожно нащупывая бинокль. Там, в стороне Тракторного завода, неужели там какое-то движение? Он впился в окуляры, боясь обнаружить всего лишь развевающийся на ветру полуоторванный рекламный баннер. Бинокль коротко прожужжал, фокусируясь на выбранной точке. Точно, это в Слепянке, возле Ботанического сада! Гномы, их целая группа, стоят с какими-то приборами и осматривают дома! Наверное, ищут выживших людей! Он так и знал!

– Эге-гей, я здесь! – Джузеппе запрыгал и замахал руками, но быстро опомнился.

Они же не видят и не слышат его здесь! Но, если поторопиться, он успеет к ним добежать! Подхватив рюкзак, Джузеппе кинулся вниз по лестнице, рискуя споткнуться и переломать себе все, что можно. На поворотах он хватался за перила и буквально не касаясь пола огибал углы, устремляясь в следующий лестничный пролет. Выбежав на улицу, он заполошно оглянулся, определяя нужное направление, и помчался, что есть сил.

«Только бы успеть, только бы успеть...»

Когда он добежал до моста через Слепянский канал, легкие его горели. Чувствуя, что не успеет, он свернул напрямую через дворы, даже не подумав, что легко запутается среди тупиков и заборов. Там не менее, к нужному месту он вышел безошибочно. Вернее – выполз, потому что ноги перестали держать его вообще. Но это уже не страшно, сейчас он переведет дыхание и крикнет, его услышат и спасут!

Он опустился на колени, склонив голову к самой земле. Сделал несколько вдохов и выдохов, чувствуя, как исчезают из поля зрения красные пятна и суetyающиеся возле одного из подъездов дома на другой стороне улицы гномы перестают плясать перед глазами. А, вот и спасли кого-то! Вытаскивают из подъезда шатающегося мужчину... Э... Что???

Идущий впереди гном неожиданно дернул человека за голову вниз и тут же ловко перехватил шею ножом, подтолкнув оседающее тело к своим товарищам. Кто-то ловко подставил емкость, собирая хлынувшую кровь, а остальные уже сдирали одежду, размахивая ножами. Вот, один выпрямился с кровоточащим куском мяса в руке и уже собрался сунуть в рот, но первый прикрикнул на него, и тот, словно мясник тушу, стал разделять человеческое тело на куски.

Ошеломленный Джузеппе замер, забыв даже о том, что нужно дышать. Этого не может быть! Он сошел с ума, он лежит, привязанный к койке, добрый доктор сейчас сделает ему укол и избавит от этого кошмара. Это легко проверить, сейчас он укусит себя за руку и ничего... Черт, больно-то как! И главное, ничего не изменилось! Проклятый гном, как обгладывал череп, так и продолжает! Боже мой! Как же это?

Один из гномов мельком посмотрел в его сторону, затем откусил от доставшегося ему куска и словно невзначай потянулся к лежащему рядом с ним устройству. Джузеппе, не вставая с четверенек, тихо попятился назад, за угол, затем вскочил и, что есть сил, побежал прочь от страшного места. Стараясь не выскакать на улицы, держась дворов, он пробежал два квартала в сторону, слыша временами шум автомобильного мотора. Только ближе к железнодорожному вокзалу он понял, что погоня потеряла его окончательно и смог немного передохнуть.

Ночь он провел в одной из квартир, куда смог попасть, взломав дверь. Нормально выспаться, конечно же, не удалось, поскольку он подскакивал от каждого шороха, а стоило заснуть, как перед глазами снова появлялся гном с окровавленным черепом в руках.

Потом он все утро лежал, не вставая, и думал, поглядывая в окно на тяжелые серые тучи. Что произошло? Инопланетяне сошли с ума? Или он что-то не понимает? Да что там, он вообще ничего не понимает! Выходит, что даже при наличии воды и пищи, он не проживет хоть сколько-то долго, если не разберется в происходящем. И как это сделать? А что если вернуться в институт и попробовать запустить заново базу данных? Наверно там найдется много того, что не полагалось знать рядовым сотрудникам вроде него, а? Вот именно.

В полдень он свернул свой спальный мешок, собрал рюкзак и отправился в обратный путь.

Через пару месяцев, если можно было измерять ими одинаковые неизменно пасмурные дни, Джузеппе признался себе сам, что вполне уже освоился в новом мире. Он устроил довольно уютное логово на первом этаже института, заранее просчитав все возможные пути отхода. Ага, безопасность – прежде всего, поэтому в числе первостатейных дел он оживил систему видеонаблюдения и теперь мог наблюдать за темными коридорами, в которых, к счастью, ничего не происходило. Он ничуть не удивился бы, обнаружив в них бродящими каких-нибудь призраков, вызванных черными грозами, но крепкие хорошо экранированные стены института видимо служили защитой от взбесившегося клубка излучений. В том, что в мире творится нечто крайне неладное, он понял сразу, когда заработала система мониторинга, и он увидел совершенно невообразимые цифры на ее экранах. Мир сошел с ума, только так можно было назвать происходящее. Черные грозы начинались словно по часам, и часы эти понемногу, но с холодной правильностью ускоряли ход.

Пока что он составил себе расписание наблюдений, пытаясь вылепить из скудных данных какую-нибудь теорию и натываясь неизменно на нехватку чего-то очень важного в имеющихся знаниях. В промежутках между обдумыванием странностей родного мира, он обшаривал соседние торговые центры, понемногу создавая запас жизненно необходимых вещей. Передвигаться от стены к стене, постоянно оглядывая обманчиво пустые улицы и небо, где мог появиться конвертоплан, стало его постоянной привычкой. «Жизнь в стиле таракана» – так называл это Джузеппе.

Безопасным, по крайней мере – пока, было лишь Логово, которое он так и называл про себя, именно с большой буквы. Там привычно гудели охлаждением сервера, мигали цифрами экраны, там можно было развалиться с чашечкой кофе в кресле и хотя бы ненадолго забыть о сером небе за толстыми стенами.

Запустить всю эту машинерию стоило Джузеппе больших трудов. Если какая-то мелочь могла работать, пусть недолго, от аккумуляторов и бесперебойников, то сервера требовали энергии – будь здоров! Во всяком случае, из ИБП они вытянули бы весь заряд за какие-то полчаса, в которые по нормативу должны были включиться аварийные генераторы. Но вот как раз их и не мог включить Джузеппе, не обратив на себя внимания инопланетян! А верить в их доброжелательность он перестал совершенно, после того ужасного вечера и еще нескольких находок во время рысканья по городу. В чем причина такого резкого изменения в их поведении он не понимал пока еще совсем, продолжая исследовать наугад огромный массив знаний, накопленный институтом.

Проблему энергии решил изотопный источник, обнаруженный им в секторе, занимающимся лучевым оружием. Он был здоровенным и тяжеленным, и Джузеппе чуть не сорвал себе спину, затаскивая его на тележку. Зато эта мини-электростанция должна была обеспечивать его электричеством ближайшие полгода с гарантией. Если он еще столько проживет, конечно. Второй ценной находкой оказался портативный лазер, судя по всему предназначенный для небольших вездеходов разведки или катеров охраны побережья. Сам по себе он был неудобен и громоздок, и таскать его на себе сколько-нибудь долго можно было лишь в экзоскелете, использовать который Джузеппе по понятным причинам не мог. А так, в качестве опыта он

срезал им металлическую дверь, которую не мог до того открыть, полюбовался на красивые световые эффекты и отложил до лучших времен. В крайнем случае, можно будет подбить из него машину или даже конвертоплан в случае атаки, мощности энергоблоков хватит, по крайней мере, на пару раз. А пока этого не случилось, слушать эфир, вести наблюдения и пить кофе, благо натаскал его себе Джузеппе преизрядно.

Относительно спокойная жизнь закончилась в один из уныло-серых дней, когда Джузеппе неспешно осматривал очередной торговый центр. На нижние подземные уровни он старался особо не спускаться, поскольку его тревожили странные звуки из затопленных черной водой подвалов, в вонючем содержимом которых явно угадывалась вышедшая из строя городская канализация. Особо настораживало его соседство торгового центра с лабораториями «Минск – Фармацевтики», про которые ходили упорные слухи о биологических экспериментах, проводимых там в глубокой секретности. Городские легенды, конечно, но мало ли...

Зачем-то притащившихся на площадь гномов Джузеппе заметил вовремя, привычно отступив вглубь помещения и спокойно ожидая их отбытия. То, что в торговый центр они не полезут, он был почти уверен – они ими никогда не интересовались, а рыскали лишь по жилым домам, выуживая оттуда каким-то образом людей. Где они их находили в пустых домах, что они делали при этом – Джузеппе понять до сих пор не мог, тем более что держаться старался от всего этого подальше.

Тем большей неожиданностью оказались для него двое мужчин в белых халатах, с радостными воплями выбежавших навстречу гномам с подземной парковки.

«Люди! – первый восторг мгновенно сменился ужасом, – Что вы делаете, идиоты?»

Казалось, гномы были сами ошарашены произошедшим. Какое-то время они молча смотрели на размахивающих руками, перебивающих друг друга и показывающих им какие-то предметы мужчин. Потом на их физиономиях появились улыбки, они распахнули двери полицейской машины, и что-то заговорили в ответ, явно приглашая ехать с ними. Затем посадили гостей в машину и уехали, даже не став заниматься обычным людоедством.

Джузеппе потрясенно смотрел им вслед. Нет, он мог бы выбежать и закричать, предупреждая этих ненормальных, но что бы это дало? Загребли бы всех троих, вот и всё. Вот же дерьмо какое. Расстроенный Джузеппе даже зашел в винный отдел и с досады хлебнул прямо из бутылки крепчайшей «солодовки», что он доселе никогда себе не позволял. Чтобы успокоиться, он побрел дальше по магазинам центра, внимательно изучая их содержимое, благо комплекс был просто огромен. К середине дня он подустал и прилег отдохнуть на роскошной кровати в мебельном салоне. Поэтому начало второй части событий он позорно пропустил.

Увидел он лишь уходящих вдоль по улице людей явно военного вида. Вышли наружу своих искать? У них там бункер какой-то, что ли? Может, стоит все же выбежать и рассказать? Джузеппе мучали сомнения – однажды он засек хвостик какого-то незашифрованного разговора по радио, и он его неприятно удивил тем, что человек – это было совершенно точно, заискивающе докладывал гномам о каких-то незнакомцах!

«Ладно, будут возвращаться – выйду к ним, не все же одному тут сидеть! – подумал Джузеппе, но тут же одернул себя: – Но это еще не точно!»

Начавшаяся Черная гроза заставила его отступить вглубь здания, где он и пробыл, пока не стихло за стенами беснование энергий. Можно было вернуться в зал и дожидаться возвращения военных. Выйти или не стоит? Вот ведь задача... Какое-то время он просто сидел на табуретке, осматривая сквозь витрину улицу, на которой ничего не происходило. А потом где-то за домами начался настоящий бой. Джузеппе услышал трескотню выстрелов, затем на площадь перед торговым центром выскочили двое, поддерживающие раненого третьего. Из-за крыш показался было конвертоплан, но один из бегущих военных ловко развернулся и отпрыгнул беглый

огонь по нему из незнакомой винтовки, заставив летчиков скрыться обратно. Все трое сбежали по пандусу к парковке и скрылись из поля зрения Джузеппе.

«Вот и всё!» – успел подумать он, когда вылетевший не площадь полицейский автомобиль устремился к одному из входов в торговый центр и с грохотом влетел внутрь прямо через витрину. А через мгновение гроыхнуло так, что Джузеппе пролетел через весь зал, остановившись лишь, намотав на себя пару стоек развешенной одежды. Когда звон в ушах затих, он встал, отплевываясь от непонятно откуда взявшейся бетонной пыли и вдруг обнаружил, что другого крыла здания больше нет. Пустое место, с покореженными загибами арматуры среди осыпающихся по инерции обломков бывших этажей.

«Они взорвали свой бункер! Вот дерьмо! Ну, нафиг!» – бормотал потрясенный Джузеппе, убегая в сторону родного института.

Достаточно с него приключений на сегодня!

Глава 2. Николай Шнуров, Балашиха – Москва, СССР. Декабрь 1976 года

Крокодилы, пальмы, баобабы, бабы, бабы... Только это не Сенегал, а значительно южнее, и вместо жены французского посла где-то среди выжженной жесткой травы с метелками невысоких пальм прячется вражеский снайпер. Коля даже примерно представляет, где именно, он успел увидеть движение, прежде чем бросился на землю сам, прикрываясь округлым, торчащим словно палец валуном, из которого сразу же выбила искры крупнокалиберная пуля.

Сначала все шло, как по маслу – высадка среди холмов, выход на лагерь боевиков из ФНЛА, которых они просто постреляли всех до единого, и освобождение захваченных советских специалистов. Пленные, четверо уже обросших бородами мужиков, были прилично избиты, но на ногах держались уверенно, тащить их не было нужды. Прекрасно понимая реалии этой истерзанной гражданской войной страны, они бежали чуть ли не быстрее освободивших их спецназовцев, поэтому шанс быстро уйти с контролируемой «Фронтом освобождения» территории был неиллюзорно велик. Собственно, осталось перевалить еще одну гряду холмов, за которой была речка, а там уже... В этот момент их и настигла погоня.

Они остались прикрывать группу вдвоем, Коля со своей СВД и Генрих из Риги вторым номером. Выскочивший на них авангард негров с калашами в руках перещелкали, словно в тире – армейской выучкой у местных даже не пахло, и люди умирали каждый день с обеих сторон много и бестолково. На этом все и должно было закончиться, но тут в бой вступил снайпер. Можно было сказать, Коле крупно повезло, что первой целью тот выбрал более заметного белобрысого латыша. Вот только надолго ли было это везение? Вокруг лежащего чуть поодаль Генки расплывалось кровавое пятно, на которое уже навелись со всей округи огромные местные мухи. С минуты на минуту можно было ожидать прилета каких-нибудь падальщиков, а вслед за ними и оголодавшего льва. А все, что может Коля – это лежать, не шевелясь, с постепенно раскаляющейся, несмотря на тряпки «плеткой» в руках, и всматриваться в чуть шевелящуюся траву в полукилометре от себя. Кто кого перележит, вот так. Как же хочется пить... Его врагу тоже жарко, но он местный, привычный. А Николай Шнуров, родившийся в подмосковной Балашихе и совершенно не ожидавший оказаться по другую сторону экватора, сейчас получит обезвоживание, потеряет сознание, а вслед за этим и жизнь. И тогда снайпер без труда настигнет недалеко ушедшую группу, для этого ему будет достаточно лишь оказаться на гребне холма.

Где-то поблизости должны были бродить кубинские «барбудос», которые запросто могли бы накрыть его оппонента из миномета, только скажи. Но командование как обычно держало все в тайне, и «их тут не было», так же как и вызволяемых сейчас гражданских спецов. Вот такие вот они «тайнос агентос» (на этом месте следовало изобразить расстегиваемую ширинку как доказательство наличия бороды). В общем, последователей Че Гевары нет, и не будет.

А раз так, значит, надо что-то делать, как-то заставить его поверить, что Коля запаниковал, хочет смыться отсюда, забыв про всякую осторожность. И сейчас он поползет что есть сил сквозь траву, лишь бы уйти от прямого выстрела, лишь бы остаться живым...

Вжавшись в красноватую землю, Коля словно расплылся легким облачком по долине между холмами, впитывая в себя траву, пальмы, пасущихся вдалеке рыжих антилоп, и выглядывающего его из неприметной ложбинки снайпера в одежде, похожей на рваную кучу лохмотьев. Снайпер смотрит на камень, за которым прячется этот белый и губы его растягиваются в ироничной усмешке – белые такие слабаки, когда их слегка поджаривает наше африканское солнце... Одного он уже завалил, вон он лежит, весь облепленный мухами. А сейчас не выдер-

жит и побежит его товарищ, чтобы тоже лечь рядом, как и положено всем помощникам этих предателей. Ага, зашевелился... Снайпер чуть приподнялся, и длинный ствол винтовки Манлихера двинулся по линии предполагаемого движения...

В голове мелькнул образ ступенчатой пирамиды, темная рука мягко опустилась на его лоб, и Коля вздрогнул, со свистом втянув в себя горячий воздух вернувшейся на свое место африканской долины. Сейчас, именно сейчас! Чуть пошевелив рукой, Коля нащупал какую-то корягу, оказавшуюся на самом деле выбеленной солнцем лопаточной костью буйвола. Без разницы, сойдет. Одно движение кисти, и плоская кость полетела сквозь траву, быстро запутавшись и повиснув метрах в трех от него.

Впереди гулко грохнуло, и кость разлетелась на куски, подбитая тяжелой пулей влет. Но он уже заметил дымок, и в ту же долю секунды потянул пальцем спуск...

– Коля, проснись, тебя к телефону зовут!

Николай приоткрыл глаза, возвращаясь в реальность. Опять этот чертов сон... Уже сколько времени прошло с тех пор. И он не поленился тогда сходить и посмотреть – его пуля ударила в ствольную коробку винтовки и срикошетила тому прямо в глаз, разнеся при этом половину черепа. А потом он схватил свою фляжку и долго глотал теплую воду пересохшим горлом, пытаясь утолить навалившуюся дикую жажду. Прямо, как сейчас...

– Коля, ты меня слышишь? Говорят, что ты нужен срочно!

Не ходите, дети, в Африку гулять... Окончательно проснувшийся Николай вскочил с кровати и хотел было ответить надоедливой сестре, но пересохшее горло издало лишь неразборчивый хрип. А причина его утренней жажды стоит себе рядом, да еще и укоризненно смотрит своими большими серыми глазами – мол, сколько тебя можно будить, братец? К телефону иди!

Сам виноват, нечего было наворачивать вчера сеструхин плов в три горла, каким бы вкусным он ни казался. Малолетняя задрыга Наташка за лето вдруг вымахала во вполне взрослую красавицу. Ну, внешне вымахала – в остальном все равно дитё дитем, статья ходячая. Окрестные ловеласы всех возрастов кидали на девушку плотоядные взгляды, но связываться побаивались, зная о наличии злого старшего брата, служащего то ли в армии, то ли еще где похуже. Наташка не понимала и обижалась, а как объяснить ей суровую правду о взаимоотношениях полов, Коля просто не знал. В общем, сестра всеми силами пыталась теперь доказать ему, что она уже вполне самостоятельная взрослая женщина, ради чего вдруг даже занялась домашним хозяйством. Ага, то-то мать удивилась... Готовить вот научилась, правда все больше экзотику типа вчерашнего плова, куда она с непривычки бухнула целую горсть незнакомых специй, как это со всеми и бывает...

Прошлепав босыми ногами на кухню, Николай залпом выдул два стакана воды, и лишь после этого схватил телефонную трубку:

– Кгм... Алло?

– лейтенант Шнуров?

– Так точно...

– Товарищ лейтенант, вам звонит дежурный по части капитан Горбенко. По приказу командира части вы должны явиться в распоряжение части к девяти часам ровно!

Ну, ни хрена ж себе! Только отпуск начался, пусть и в хмурое преддверие, но все равно – отпуск! И уже закончился! Отдохнул, называется... Э, дежурный-то все еще ждет его ответа, между прочим!

– Есть, явиться в распоряжение части!

Вертевшаяся рядом Наташка аж топнула ногой с досады, услышав его ответ. Значит, опять братец исчезнет на неопределенное время, а потом вернется усталый, хмурый, и ничего не расскажет.

– Нечего чужие разговоры подслушивать! – буркнул раздосадованный Коля и пошел собираться. А что делать, государева служба.

Жизнь Коли Шнурова, обычного паренька из Балашихи, не предполагала изначально ничего необычного. Отец крутил баранку трудяги – «газона», мать ставила уколы орущим детям в поликлинике, Коля худо-бедно переходил из класса в класс средней школы, собираясь выучиться потом на электрика. Некоторое разнообразие внесло рождение сестры Наташки, вечно орущего и брыкающегося маленького комочка. Коля часто задумывался, отчего ему не досталось брата вместо вот этого существа, с которым надо еще возиться и катать в коляске вместо важных мальчишеских дел. Но девочка быстро подросла, превратившись в веселую непоседу с двумя куцыми косичками, бегавшую хвостиком за старшим братом. Вопреки опасениям, никто над ним смеяться не стал «ты чего девчонку притащил», и Коля успокоился. Сестру он на самом деле любил, но показывать это посторонним казалось чем-то немыслимым для мальчишки.

После восьмого класса он поступил в техникум, реализуя свое желание работать дальше по электрической части, а потом настал и неминуемый весенний призыв. Военкомат, машущие вслед руками девчонки и пытающаяся не разрыдаться Наташка среди них. А чего рыдать-то? Не плачь, девчонка, пройдут дожди, солдат вернется, ты только жди... Только две зимы, только две весны... Все эти песни наизусть знают. Вот и на сборном пункте он сидел с такими же стриженными пацанами, ожидая распределения в мотопехоту, куда же еще? Ну, если повезет, то – в десант, но это вряд ли, туда берут ребят крепких, а он самый обычный. Тем более он удивился, когда подошедший офицер – «покупатель» в необычной форме выбрал несколько ребят, а в том числе и Колю. Когда он понял, что будет служить в морской пехоте, то не поверил своим ушам. Но никакой ошибки не было, и уже через день он любовался пейзажами из окна поезда, уходящего на север.

Про то, как будет в учебке, он уже знал от старших ребят, так что никаких сюрпризов для него не обнаружилось. Пришлось пару раз крепко подраться, когда нашлись желающие проучить «москвича», но это дело житейское, в коллективе из молодых парней по-другому и не бывает. А вскоре у него обнаружился крайне нужный для всех талант – неглупый и довольно начитанный Коля легко сочинял для своих деревенских ровесников захватывающие подробности службы для писем далекой родне, чем заслужил их несомненный почет и уважение. Кто-то даже пытался дать ему прозвище «Пушкин», но это не прижилось, и до конца службы он так и остался «Шнурком».

Интересное началось, когда присутствующий на стрельбах майор вдруг вызвал несколько человек, включая Шнурова, и предложил им попробовать снайперскую винтовку Драгунова. У Коли загорелись глаза – стрелять он любил, и оставил в свое время в тире немало выданных отцом полтинников, запуская мельницы, самолеты и сшибая ползущих жестяных уточек к восторгу подпрыгивающей рядом сестры. Первый выстрел он от волнения смазал, но тут же собрался и четко добил оставшийся магазин в центр круга. Майор одобрительно кивнул и тут же показал мишень, еле заметную вдаль. Вот тут Коля уже не блеснул, попав всего пару раз, и отдал разряженную винтовку, опустив голову от огорчения.

– Нормально, научись!

Коля изумленно посмотрел на майора, но тот уже отошел к его товарищу, сосредоточенно всаживающему пулю за пулей в далекую мишень.

Так Коля начал постигать непростую науку пехотного снайпера, действующего в составе подразделения. Поначалу он решил, что оставшийся срок службы он проведет на стрельбище, постреливая в появляющиеся то тут, то там квадратные головы мишеней, но действительность разбила его предположения в пух и прах. Вместо этого молодого снайпера без устали гоняли как зайца по лесам и полям, заставляя сходу находить укрытие и так же быстро покидать его,

думать за себя и за одного-двух бойцов, прикрывающих его в момент, когда он видит перед собой лишь узкий кусочек пространства, ограниченный сеткой оптического прицела. И стрелять, стрелять с самых неудобных позиций и положений, точно поражая цели на почти километровом расстоянии. Вскоре он заметил за собой, что и в немногочисленное время отдыха продолжает подмечать расстояние до заметных ориентиров и пути отходов после выстрела. А потом просто свыкся и перестал обращать на это внимание.

До дембеля оставалось совсем чуть-чуть, были уже готовы и дембельский альбом и специально доработанная «парадка», которыми Коля собирался напрочь сразить Светку из соседнего дома, когда его неожиданно вызвали к командиру части. В кабинете сидел незнакомый майор, со спокойным интересом посмотревший на прибывшего сержанта Шнурова. На столе лежала какая-то папка, в которой, по-видимому, была вся жизнь молодого бойца. Командир неожиданно встал и вышел, плотно закрыв за собой дверь. А майор не спеша начал говорить, и с каждым его словом у заинтересовавшегося парня все больше и больше разгорались глаза. К концу рассказа он твердо ответил «Да!» уже совершенно не задумываясь.

Когда вырванный недрогнувшей рукой начальства из отпуска лейтенант Шнуров «явился в расположение», вся гоп-команда уже присутствовала в полном составе. Отсутствовал только командир, что было неудивительно – наверняка сейчас задание получает, где ж ему еще быть.

– Здравствуйте, товарищи офицеры! – поприветствовал друзей Николай, устремляясь к баку с водой.

Куда-то девшаяся по дороге жажда неожиданно вернулась, навалившись с новой силой, поэтому после первого стакана он немедленно налил второй и начал глотать воду, чувствуя некоторое облегчение.

– Здравия желаем, товарищ лейтенант! Бухали вчера, никак? – участливо поинтересовался коренастый и юркий как мячик Ашот Карапетян, подходя к нему поближе, – Странно, ничего не чувствую! У нас придумали бесперегарную водку? Где дают?

– Если бы! – посмотрев на опустевший стакан, Коля на всякий случай налил еще, – Только собирался, такие планы на отпуск были!

– Тогда что же? – включился в разговор сидевший в углу Вадим Старичонок, – На улице холодно, других причин даже не просматривается, ты нас заинтриговал!

Меланхоличный с виду Вадим был самым старшим по возрасту, не считая командира, и к нему уже частенько обращались по отчеству – «Петрович». Глядя на этого задумчивого светловолосого мужичка с устремленным в неведомую даль взором синих глаз, никто бы и не предположил, насколько быстро и ловко его пальцы, словно сами собой, могли соорудить очередную взрывчатую смертоносную штуку. Сам он, пожимая плечами, ссылаясь на свое белорусское детство и подлое эхо войны, которое там можно было найти чуть не в каждой канаве.

– В пьянстве замечен не был, но часто по утрам пил воду в больших количествах! – поддержал его стоящий посреди комнаты Марат, изобразив на своей физиономии самое, что ни есть официальное выражение.

Ну вот, теперь не отвяжутся. Ожидание команды – самое нервное время, когда каждый пытается скинуть возникшее раньше времени напряжение. Вот и начинаются шуточки, анекдоты, да подколки.

– Сестрица плов на ужин приготовила! – все же признался Коля, – Да специй с непривычки бухнула больше чем надо. Вкусно было, но сушняк теперь – просто адский!

– Наташка, да? Эх, баби, баби! – с нарочитым акцентом сочувственно закивал Ашот, – Жэнщин должен уметь хорошо готовить кушать, да! Кстати, тебе еще повезло, плов – штука довольно безобидная. Вот если бы она что-то мексиканское тебе сделать взялась, ты бы так дешево не отделался.

Коля поморщился. Все, что было связано с перешейком, соединяющем две Америки, наводило его на воспоминания, от которых он с удовольствием бы избавился, если бы существовала такая возможность.

– Знаете, чем знаменита мексиканская кухня? – не унимался Карапетян, – Тем, что съеденное обжигает тебя три раза!

– Ну, два я еще могу понять, – удивился Марат, который явно не знал этой шутки, – Но третий-то когда?

– Когда ты наступишь ногой в собственное дерьмо! – торжествующе объявил Ашот.

– Да ладно тебе, не было там ничего такого! – возразил из своего угла Вадим.

– Откуда тебе знать, если ты местную еду тогда жрать отказался?

– Неправда, лепешки мне очень даже понравились...

– Слушайте, «Хор голодных под управлением Сутранежрамшего», – не выдержал Коля, – Давайте о чем-нибудь еще, а? Кто-нибудь из вас в курсе, что у нас случилось, кстати? Или нет?

– Я слышал, но так, краем уха, – кивнул в ответ Марат, – И очень похоже, что это у соседей случилось, а не у нас. У нашего командования какой-то хмырь в штатском, но явно при больших звездах с самого раннего утра сидит. Что-то они там между собой улаживают.

– Что у них, своей спецуры недостаточно, что ли? – удивился Шнуров.

– Ну, может это «что-то» – по нашей части. Я там про каких-то ученых услышать успел, а потом меня турнули, чтобы уши не грел. Извини, но больше ничего не скажу.

Ученых, значит... К людям творческих профессий Коля относился с изрядной долей скепсиса. Да, он со всей очевидностью готов был признать, что именно они толкают вперед науку, искусство, вообще все на свете, и без них – никуда. Но при всем при том было уму непостижимо, как в этих высокоученых головах умудряются соседствовать гениальные озарения в своей области – и совершенно безумные идеи в областях других, которые хорошо, если лишь высказывались вслух с неизменным апломбом. Хуже было то, что эти великие умы регулярно ухитрялись и сами попасть, и других затащить в наинелепейшие ситуации, откуда их приходилось потом вытаскивать с немалым трудом. Понятно, что армейская разведывательно-диверсионная группа решает обычно совсем другие задачи, но периодические пересечения с «соседями» делали свое дело, и слухов ходило преизрядно. Вон, хотя бы тот, с известной фамилией – угораздило же его связаться даже не с женщиной – а с каким-то актером-травести, о чем он узнал лишь постфактум, когда его извлекли из багажника автомобиля. Слетал на симпозиум в сопредельное государство, называется...

– Товарищи офицеры, смирно!

Могучий инстинкт подкинул вверх всех четверых раньше, чем вошедший в комнату командир группы Валера Маслов успел завершить команду. Следом за ним сразу появился командир части в компании с брызгливого вида пожилым мужчиной в сером костюме.

– Вольно!

Командир части по очереди осмотрел каждого с каким-то необычным, немного растерянным выражением на лице.

– Ваша группа поступает в распоряжение... товарища полковника, – произнес он наконец, слегка кивнув в сторону «серого», – Задачу вам поставят на месте. Выполняйте.

Все это выглядело довольно необычно, но раз высокое начальство договорилось между собой, нижним чинам оставалось лишь выполнять. Полностью экипировавшись, группа разместилась в микроавтобусе со шторками на окнах, после чего их повезли, как ни странно, в самый центр Москвы, мимо Политехнического музея и дальше в сторону Покровских ворот. Вопросительный взгляд в сторону Валеры Маслова никакой пользы не принес, тот лишь покачал круглой стриженной головой, мол «никто информации до нас доводить не стал». Коля снова

установился в окно, ясно чувствуя, как вся выпитая за утро вода начинает проситься наружу. Скорее бы приехали, что ли...

Неожиданно затормозив, микроавтобус резко свернул во дворы и остановился возле какого-то небольшого окрашенного в желтый цвет особняка. Ну да, ну да, вот в таких неприметных домишках обычно серьезные конторы и размещаются. Коля усмехнулся и привычно взялся за ляжку тяжелого баула.

– Нет-нет, пока кроме вас самих ничего не нужно! – остановил его вышедший к машине молодой человек в стандартно-номенклатурном костюме.

Ну, этот – явно чекист, причем аппаратчик. Оперативников у них так сходу не вычислишь, а эти – как с плаката. Впрочем, чего он ерничает, когда его самого учили, как людей различать. И этот красавчик наверняка так же сходу узнал бы в нем вояку. Ничья, в общем.

Проведя на второй этаж особняка, им приказали стоять здесь и ждать очередного начальственного распоряжения. Ждать нам – не привыкать, и группа занялась привычным подпиранием крашенных в казенный цвет стен коридора. Неуютно было только одному Коле, причем по совершенно понятной причине. Тоскливо оглядев одинаковые двери без надписей, он обратился к пробежавшему мимо давешнему «красавчику»:

– Простите, а где у вас тут туалет?

Но тот лишь недовольно отмахнулся и умчался по своим очень важным делам.

– Давайте, я вас провожу! – предложил ему вдруг появившийся вслед за красавчиком невысокий черноволосый парень в больших роговых очках.

Пройдя с Колей в конец коридора, парень убедился в том, что тот попал куда надо, и лишь после этого дружелюбно кивнув, ушел прочь.

«И среди них разные люди бывают!» – думал довольный Коля, журча как небольшой пожарный брандспойт.

Вымыв руки и даже постаравшись включить стандартно неработающую сушилку, он вышел в коридор, оказавшийся неожиданно пустым. Ну, и что теперь делать? Ломиться во все комнаты подряд, даже не зная, что именно нужно спрашивать? Ситуация...

К счастью, навстречу ему из-за угла коридора появились четверо мужчин, первым из которых был как раз тот самый суетливый красавчик, встречавший их по приезду.

– Эээ... Простите, а где здесь...? – обратился к нему Коля, рассчитывая, что тот поймет вопрос без уточнений.

– Вы же из группы? Ваши все уже в Ленинской комнате, идите туда срочно! – отмахнулся красавчик.

Вот, спасибо! Тут прямо на каждом шагу указатели висят «В Ленинскую комнату – туда!», так что даже слепой не заблудится...

Стоящий рядом с красавчиком молодой крепкий парень, которому так и напрашивался десантный «парашютик» на плечо, понимающе улыбнулся и бросил мимолетный взгляд на мужчину постарше. Тот еле заметно кивнул в ответ.

«Родственники они, что ли? Вроде не похожи, но что-то в них есть такое... Одинаковое?»

– Пошли, «черная смерть»! – предложил молодой, – Покажу тебе, где это.

«Вот так сходу определил? Ну, мы тоже не лыком шиты!»

– Идем, десантура! – в тон ему ответил Коля.

Ленинскую комнату можно было бы назвать «Ильичевской», поскольку портрет «дорогого Леонида Ильича» там тоже висел. Равно как и портрет «Железного Феликса», что лишний раз подтвердило Колину догадку о ведомстве, которому одолжило их группу родное Министерство Обороны. Все уже сидели за столами и изучали какой-то документ, лежащий перед каждым из офицеров. Укоризненно глянув на запоздавшего Колю, Маслов подтолкнул и ему точно такой же лист с местом для подписи внизу. Тот чуть заметно пожал плечами и начал изу-

чать содержание напечатанного. Между столами прохаживался вездесущий красавчик, монотонно бубня какие-то правильные слова о неуклонном соблюдении Государственной тайны. Быстро пробежав глазами текст, Коля поставил закорючку, подумав при этом о количестве тайн, свалившихся на его голову за последние несколько лет. И благо бы действительно интересные были... Нет, поколесили они с ребятами по свету изрядно – и по местам бывших боев прямодушного короля Ричарда Первого с Саладином, и там, где из вечнозеленых зарослей проглядывают развалины древних городов с давно забытыми статуями будд, и Лимпопо это чертово, где он чуть не пошел на корм всяким гиппопо... Формально ничего этого не было, и о каждой операции было строго наказано молчать и даже не вспоминать лишний раз. Коля был бы и рад забыть, особенно историю с пирамидой, да вот только не выходило почему-то.

Наконец все сдали свои листки с подписями, где даже не было указано, о чем именно они должны были молчать в этот раз. Офицеры зашевелились, ожидая дальнейших разъяснений, но тут их снова загрузили в микроавтобус и отправили куда-то дальше, в район завода ЗИЛ, на одну из безликих и фактически безымянных промзон, протянувшихся вдоль Малого кольца железной дороги. Разве можно считать нормальным адресом «Проектируемый проезд номер какой-то там»? А тут только такие и были.

Микроавтобус остановился возле типового полукруглого ангара, рядом с «Волгой», из которой тоже вылезали какие-то люди. Ага, да это же те двое, с которыми он столкнулся в коридоре, один – высокий, накачанный, второй пониже, с виду шуплый, но тоже явно не слабак. Только самого младшего, который дорогу Коле показывал, с ними не было. Остальных людей он раньше не видел.

Ну, и что же тут такое секретное? Те двое зашли внутрь ангара, один из них махнул стоящим у микроавтобуса спецназовцам рукой, мол – заходите тоже. Они и вошли.

Внутри оказался тамбур без всяких окон, просто с дверью дальше и постом охраны, пропустившей их не задав ни единого вопроса. А там... Там была какая-то установка, и она работала. Гудели большие обмотки, пахло озоном, а уже возле задней стены воздух сгустился и странно мерцал, отчего у Коли вдруг заложило уши. Возле установки о чем-то спорили интеллигентного вида мужчина в очках и долговязый дылда с простым непримечательным лицом. Увидав вошедших «спортсмена» и «шуплого», дылда подбежал к ним, что-то возбужденно рассказывая и размахивая руками. Через мгновение к ним присоединился и «очкарик», разве что говорил он более рассудительно. Наконец, о чем-то договорившись, они как по команде повернулись к молча стоящим в стороне военным, и «очкарик» предложил подойти к гудящему монстру поближе.

– Вы – майор Маслов, я правильно понимаю? – обратился он к командиру группы, и дождавшись кивка, продолжил, – Сейчас вам будет определено задание. Ничему не удивляйтесь, относитесь ко всему предельно серьезно. Ко мне можете обращаться «товарищ профессор», а это... Путь будут товарищи Иванов, Петров и Сидоров.

Дылда, спортсмен и шуплый почти синхронно кивнули.

Профессор, значит. Но хотя бы выглядит нормальным человеком, не пытается показать всем своим видом, что он единственный мыслящий индивидуум на многие километры вокруг. Лицо породистое, гладкие волосы зачесаны назад, глаза... Под очками глаза видны не очень. С виду – подтянутый, наверняка чем-то типа модного тенниса занимается. И, похоже, часто принимает жесткие решения, не боится на себя их брать, есть что-то такое в лице...

Ну, а эти трое? Явно привыкли вместе работать, это видно по тому, как они держатся друг с другом. Только спортсмен Петров и шуплый Сидоров – наверняка давние напарники, а дылда Иванов привык на себя полагаться, что ли... Сейчас начнут говорить, станет ясно, угадал Коля или нет.

Стоп. Что сейчас профессор сказал?

– Да, вы не ослышались, – профессор снял очки и привычным жестом протер их, – Перед вами установка для создания прохода в параллельный мир. И все это, и сами параллельные миры, и то, что в них можно попасть – самая хранимая тайна нашего государства на сегодняшний день.

– Разрешите вопрос, товарищ профессор! – Маслов был настолько ошарашен началом, что даже не дождался привычной постановки задачи, – Мы должны выполнять разведывательное задание в неизвестном параллельном мире? Мы идем туда первыми?

– Да нет же! – досадливо махнул рукой профессор, – Наши сотрудники там уже были, обычные человеческие миры, только отличаются немного. Никаких зеленых слизней, во всяком случае. Проблема в том, что до этого момента попасть туда можно было только... В общем, очень необычным способом. Ненадежным, я бы сказал.

Иванов чуть поморщился и отвернулся. А вид-то у него, и вправду не очень. Потряхивает долговязого, если приглядеться. И остальные двое как после болезни выглядят, по Сидорову особенно заметно. Что-то с этими параллельными мирами не так, похоже.

– Чтобы получить устойчивый переход между мирами и была создана эта установка, – как ни в чем не бывало, продолжил ученый, – Она сейчас находится в режиме настройки, рядом постоянно дежурят двое младших научных сотрудников, которые перебирают варианты и фиксируют результат. Целью был переход в соседний мир, где все почти как у нас, разве что СССР по-другому называется.

«Ага, – подумал Коля, – А поскольку тружеников науки нигде не видно, значит они...»

– Прошлой ночью дежурная смена в лице Яшкина и Чернецова достигла, гм, результата. Только не того, которого мы ожидали. Проход открылся, только не туда. К сожалению, они этого не поняли и решили стать первопроходцами. Вот, поглядите, это почерк Яшкина!

Профессор взял со стола листок, демонстрируя обступившим его офицерам крупные немного корявые буквы: «Только что (зачеркнуто) Сегодня (зачеркнуто) 3:45 ночи мы достигли результата! Слава советской науке! Ждите нашего возвращения, товарищи!»

– Как-то не очень связно, – прокомментировал Маслов, – И что, они туда ушли и не вернулись?

– А что вы хотите, эмоции, восторги. Их имена рядом с научным открытием, пусть даже в спецлитературе. Вот и решили сбегать посмотреть, как оно там. В другой раз – может и не пустят. Замечу, что если бы они попали туда, куда надо, им бы не грозило ровным счетом ничего. Открыться он мог, как мы уже установили, только над сушей, в незаполненном объеме, так что утонуть или влипнуть в стену они не могли. Переход стабильный, осмотрелись и вернулись заслуженные лавры пожинать. Там оставаться им было совершенно незачем!

– И куда же они попали вместо этого дружелюбного мира? – уловил суть командир.

– В другой, более далекий от нас, но тоже человеческий мир. Отличий значительно больше, так что в нормальных условиях их бы, скорее всего, распознали как чужаков. Но дело в том, что этот мир в настоящий момент практически необитаем. Там произошла, скажем так, Катастрофа. С большой буквы. Но об этом вам лучше расскажут побывавшие там товарищи. Передаю им слово, – профессор широким жестом указал на молчавших до этого Иванова, Петрова и Сидорова.

– Начну я, как первооткрыватель, хотя и случайный, – кивнул долговязый Иванов.

Офицеры уставились на него с неподдельным интересом – как это можно случайно чужой мир открыть? Нет, бывали и не такие случаи белой горячки, особенно в дальних гарнизонах, но он же вроде серьезно говорит!

– Как это вышло, рассказывать вам не стану, так как повторить это вы все равно не сможете, – долговязый слегка усмехнулся, – Так что сразу перейду к делу. Изначально, это была копия нашей Земли, даже страны и города более-менее совпадают. Языки тоже очень близки, с одной особенностью, которую вы скоро поймете. Главное отличие – у них был самый насто-

ящий Потоп, причем не так уж давно, о нем сохранилось немало исторических свидетельств. И это было отнюдь не природным явлением, они его вызвали сами. Точнее говоря, их предшественники, у которых наука была развита не в пример лучше, а вот ответственность за свои действия – меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.